

Д.И. УШКАЛОВА

кандидат экономических наук, руководитель Центра исследований международной макроэкономики и внешнеэкономических связей
ФГБУН Институт экономики РАН

ЭСКАЛАЦИЯ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: НОВЫЕ РИСКИ ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ

В статье рассматриваются особенности эскалации санкционного давления на Россию в 2024 г. и ее влияния на отечественную внешнюю торговлю. Показано, что современная модификация санкционной политики недружественных стран, реализуемая с конца 2023 г., направлена на окончательное «отключение» России от товарных рынков недружественных и многих нейтральных стран и реализуется посредством активного противодействия российской стратегии обхода ограничений, в том числе путем масштабирования вторичных санкций, а также расширения списков подсанкционных товаров, физических и юридических лиц. Выделяются риски раскручивания «санкционной спирали» для экспорта и импорта России с учетом конъюнктуры на мировых рынках.

Ключевые слова: антироссийские санкции, внешняя торговля России, экспорт и импорт России, мировые цены, мировые товарные рынки.

УДК: 339.984, 339.986

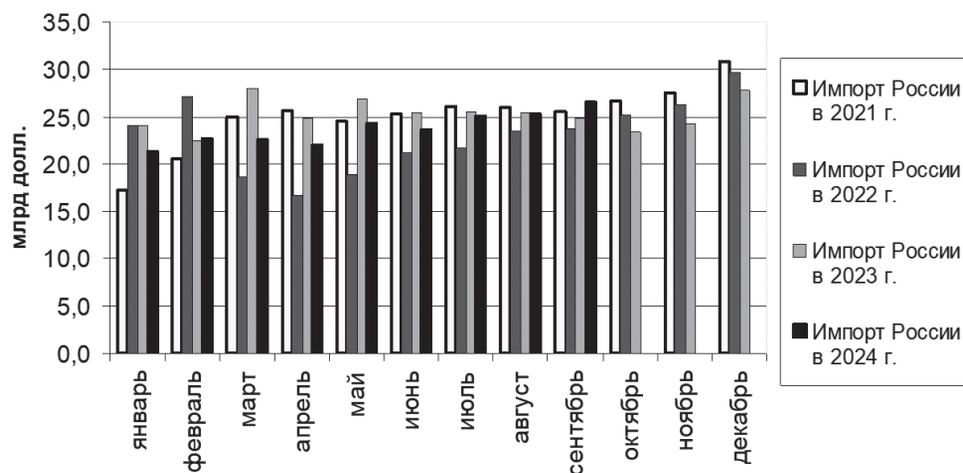
EDN: NBAQQO

DOI: 10.52180/2073-6487_2024_6_24_39

Конец 2023 г. ознаменовался переходом санкционного давления на отечественную экономику на новый этап. В ответ на относительно успешную адаптацию России к уже введенным в 2022–2023 гг. ограничительным мерам фокус санкционной политики сместился в сторону борьбы с российской стратегией обхода санкций, в том числе путем масштабирования вторичных санкций. Фактически был взят курс на поэтапное, но прогрессирующее «закручивание гаек» с целью окончательного «отключения» России от товарных рынков недружественных и многих нейтральных стран. В рамках этого курса проводилось, во-первых, расширение числа подсанкционных товаров, запрещенных к экспорту в Россию и, наоборот, импорту из России; во-вторых, включение в санкционные списки все большего числа российских компаний; в-третьих, увеличение масштабов вторичных санкций против физических и юридических лиц, заподозренных в нарушении санкционного режима как в части экспортных ограничений, так и в части

соблюдения условий «ценового потолка» на нефть. При этом раскручивание «санкционной спирали» происходило постепенно, что, с одной стороны, в определенной степени обеспечивало российской экономике время для адаптации, а с другой, – маскировало весь спектр среднесрочных рисков.

Введение относительно масштабных вторичных санкций осуществлялось еще в 2023 г. Так, например, в октябре 2023 г. США ввели их сразу против 49 компаний из различных нейтральных стран¹. В 2024 г. эта практика получила широкое распространение, а опасение вторичных санкций со стороны бизнес-структур нейтральных стран выступило серьезным риском для развития отечественной внешней торговли. Так, именно риски введения вторичных санкций оценивались многими экспертами в качестве ключевой причины ухудшения динамики российского импорта, в частности, из Китая в I квартале 2024 г. [1] (см. рис. 1).

Источник: составлено автором по: данные Банка России https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcb.r.ru%2Fvfs%2Fstatistics%2Fcredit_statistics%2Ftrade%2Ftrade.xls&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 01.12.2024).

Рис. 1. Динамика импорта товаров России в январе 2021 г. – сентябре 2024 г., млрд долл. США

Важно при этом отметить, что риск вторичных санкций был связан не только с поставкой в Россию подсанкционных товаров, но и с любым сотрудничеством с подсанкционными компаниями, число которых постоянно увеличивалось и будет увеличиваться дальше. Например,

¹ США ввели санкции против 42 китайских фирм из-за торговли с Россией // РБК. 06.10.2023. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65203ad69a794724df5a5316?ysclid=m45w7n d3hn778979295> (дата обращения: 01.12.2024).

еще в рамках 12-го пакета санкций ЕС в отношении России, принятого 18 декабря 2023 г., был установлен новый критерий для внесения российских лиц в санкционный список – получение выгоды от «принудительной передачи» владения или контроля над российскими «дочками» европейских компаний. Таким образом, под угрозу санкций попали российские компании, ранее контролировавшиеся европейскими корпорациями, над которыми был установлен контроль со стороны российских властей, а также физические или юридические лица, получившие выгоду от такой передачи, и лица, назначенные в управляющие органы таких российских организаций без согласия бывших европейских владельцев².

В целом же в 2024 г. под разными предложениями в санкционные списки недружественных стран попало множество крупных российских компаний, причем цели этих ограничений имели как общую направленность – максимальное осложнение бизнес-процессов и, соответственно, ухудшение динамики российской экономики, так и вполне конкретный протекционистский характер. Например, введение санкций против ведущих предприятий газовой отрасли являлось важнейшим элементом общей стратегии недружественных стран по ограничению поставок российского газа на мировой рынок. Так, в июне 2024 г. под санкции попал широкий круг российских проектов по производству сжиженного природного газа и других предприятий газовой отрасли, что привело к приостановке реализации ряда СПГ-проектов³. В частности, 12 июня санкции были наложены на «Арктик СПГ 1» и «Арктик СПГ 3», «Мурманский СПГ», «Газпром инвест», «Русгаздобычу», «Мурманск – трансгаз», а 24 июня 2024 г. (14-й пакет санкций ЕС) был введен запрет новых инвестиций для завершения таких СПГ-проектов, как «Мурманск СПГ» и «Арктик СПГ 2», который и так находился под санкциями США с ноября 2023 г.⁴ Осенью 2024 г. ограничительные меры в отношении «Арктик СПГ 2» были расширены, что привело к приостановке отгрузки продукции конечным потребителям⁵.

² 12-й пакет санкций ЕС против России. Что важно знать // РБК. 19.12.2023. <https://www.rbc.ru/economics/19/12/2023/65807aff9a794779f386ace3?ysclid=m45ycmv2h3838135> (дата обращения: 01.12.2024).

³ Корочкина А. «Коммерсантъ» узнал о пересмотре планов по СПГ-проектам «Новатэка» на фоне санкций // Forbes. 23.09.2024. <https://www.forbes.ru/biznes/521712-kommersant-uznal-o-peresmotre-planov-po-spg-proektam-novateka-na-fone-sankcij?ysclid=m46skf5cbr335505673> (дата обращения: 01.12.2024).

⁴ Там же.

⁵ Будрис А. Опасный русский газ: почему «Арктик СПГ 2» стал главной целью санкций США // Forbes. 15.11.2024. <https://www.forbes.ru/biznes/525090-opasnyj-russkij-gaz-pocemu-arktik-spg-2-stal-glavnoj-cel-u-sankcij-ssa?ysclid=m46sajawm761909002> (дата обращения: 01.12.2024).

Отдельно следует выделить расширение в 2024 г. санкционного режима в отношении российских организаций финансового сектора. 23 февраля 2024 г. США ввели блокирующие санкции в отношении Национальной системы платежных карт (НСПК) (оператор карт «Мир»), СПБ Банка — расчетного депозитария СПБ Биржи, МФК Банка, Быстробанка, Модульбанка, банка «Авангард», Ростфинансбанка, Челиндбанка, Датабанка и банка «Морской»⁶. Санкции против НСПК, обусловившие прекращение обслуживания карт «Мир» кредитными организациями сразу нескольких стран, в том числе государств СНГ, под угрозой вторичных санкций со стороны Министерства финансов США, — наиболее чувствительные в этом списке. Следует, однако, отметить, что работа карт «Мир» находилась под давлением еще с конца 2022 г., когда Министерство финансов США предупредило иностранные банки о рисках попадания под вторичные санкции за сотрудничество с российской платежной системой «Мир» в связи с тем, что они «рискуют поддержать усилия России по обходу санкций»⁷. В этих условиях множество кредитных организаций сразу нескольких стран (например, Турции) тогда остановили прием карт «Мир», однако в ряде стран их обслуживание продолжилось после одобрения российской платежной системой использования терминалов российских банков за границей, однако было прекращено в 2024 г. после введения новых санкций.

12 июня санкции были наложены на Московскую биржу и входящие в ее холдинг Национальный клиринговый центр и Национальный расчетный депозитарий, а также Российскую национальную перестраховочную компанию (РНПК)⁸. Результатом введения санкций против Мосбиржи стало прекращение ею торгов валютными парами с долларами и евро⁹.

Наконец, 21 ноября 2024 г. США ввели санкции против более 50 российских банков и более 40 российских регистраторов ценных бумаг, в том числе Газпромбанка и его иностранных дочерних структур (GPB Financial Services Limited, GPB International, GPB-DI Holdings Limited и пр.) и многочисленных малых и средних российских кредитных

⁶ Как санкции США повлияют на карты «Мир» за рубежом и внешние расчеты // РБК. 23.02.2024. <https://www.rbc.ru/finances/23/02/2024/65d8b1069a7947246563062c?ysclid=m45zed0ul113> (дата обращения: 01.12.2024).

⁷ США заявили о рисках санкций для иностранных банков из-за карт «Мир» // РБК. 15.09.2022. <https://www.rbc.ru/finances/15/09/2022/632345e99a794705897a385b> (дата обращения: 01.12.2024).

⁸ США ввели санкции против Мосбиржи, проектов СПГ и IT. Главное // РБК. 12.06.2024. <https://www.rbc.ru/politics/12/06/2024/6669bf319a794784cc47eed5?ysclid=m461kkisoy762990415> (дата обращения: 01.12.2024).

⁹ Там же.

организаций (БКС Банк, банк «Дом.РФ», Форс-банк, банк «Синара», НС Банк, Крона Банк, Банк «Национальный стандарт», Мир Бизнес Банк, Еврофинанс Моснарбанк, Вэйбанк, Витабанк, Межгосударственный банк, Автофинанс Банк, Углеметбанк, Финстар Банк, и пр.)¹⁰. При этом Министерство финансов США выпустило предупреждение о риске санкций для иностранных финансовых учреждений, которые присоединяются к российской Системе передачи финансовых сообщений (СПФС). В данном контексте следует отметить, что меры против СПФС ранее были включены в 14-й пакет санкций ЕС¹¹. Помимо этого, был расширен перечень санкций в отношении физических лиц. В частности, в него попали первые заместители председателя и другие руководящие сотрудники Банка России¹².

Наибольший резонанс из указанных мер получили санкции против Газпромбанка, через рублевые счета в котором, согласно Указу Президента России от 31 марта 2022 г. № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа»¹³, с 1 апреля 2022 г. осуществлялась оплата поставок российского природного газа, в связи с чем блокирующие ограничения против него ранее не вводились, что сделало банк важным элементом в системе трансграничных расчетов. Включение Газпромбанка в орбиту санкционного давления сразу оказало существенное негативное воздействие на осуществление российскими компаниями внешнеторговой деятельности, поскольку приостановило не только проведение платежей за поставки российского газа, но и расчеты по большому числу экспортно-импортных операций, особенно с учетом включения в санкционный список значительного числа малых и средних банков, через которые ранее также осуществлялись внешнеторговые платежи.

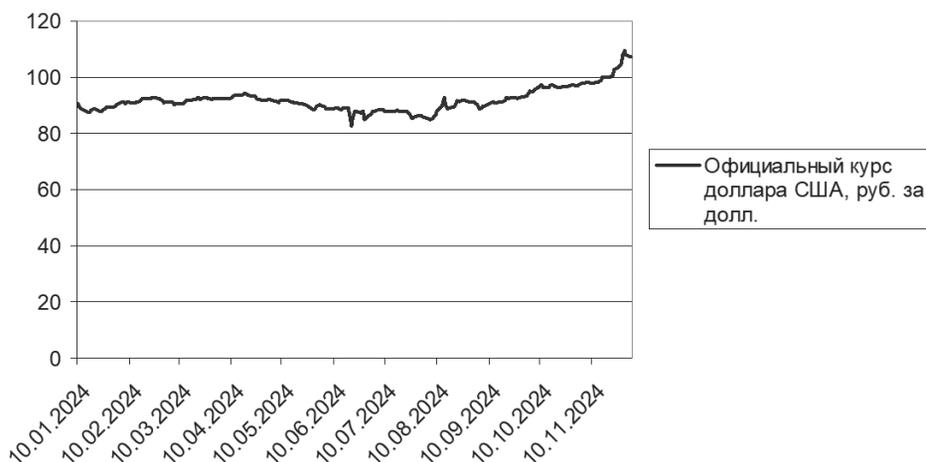
Рассмотренные сложности, связанные с расширением санкционного давления на российский финансовый сектор, безусловно, преодо-

¹⁰ Russia-related Designations and Updates; Issuance of Russia-related General Licenses and Frequently Asked Questions; Publication of Russia-related OFAC Alert // U.S. Department of the Treasury. Office of Foreign Assets Control. <https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20241121> (дата обращения: 01.12.2024).

¹¹ ЕС принял 14-й пакет санкций против России // РБК. 24.06.2024. <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2024/66791af69a79479d110212cc?ysclid=m46rseat8p354323090> (дата обращения: 01.12.2024).

¹² США ввели санкции против Газпромбанка // РБК. 21.11.2024. <https://www.rbc.ru/finances/21/11/2024/673f4f969a7947aaf70ad069?ysclid=m49ykfaagu368857380> (дата обращения: 01.12.2024).

¹³ Указ Президента России от 31 марта 2022 г. № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403701710> (дата обращения: 01.12.2024).

Источник: рассчитано автором по данным Банка России. https://cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.so=1&UniDbQuery.mode=1&UniDbQuery.date_req1=&UniDbQuery.date_req2=&UniDbQuery.VAL_NM_RQ=R01235&UniDbQuery.From=01.01.2024&UniDbQuery.To=03.12.2024 (дата обращения: 01.12.2024).

Рис. 2. Динамика официального курса доллара США в 2024 г.

лимы путем выстраивания новых цепочек трансграничных расчетов, что, однако, повлечет за собой увеличение транзакционных издержек. При этом следует отметить положительное влияние на экспорт и отрицательное воздействие на импорт со стороны эффектов этих сложностей в отношении курса российского рубля. Так, на фоне традиционного для IV квартала роста импорта, расширение санкций в отношении российских кредитных организаций в конце ноября 2024 г., негативно повлиявшее на динамику экспортных поступлений, стало важнейшим фактором существенного ослабления российского рубля. В этих условиях 30 ноября 2024 г. официальный курс доллара США к рублю превысил отметку в 107 руб. (см. рис. 2). Предпринятые мега-регулятором контрмеры помогли стабилизировать ситуацию, однако с учетом складывающейся на конец года внешнеторговой конъюнктуры предпосылки для значимого укрепления национальной валюты до уровней предшествующих периодов отсутствуют. Важно при этом отметить, что недружественные страны взяли курс на последовательное отключение России от системы долларовых расчетов и активно создают препятствия для создания и использования альтернативной финансовой инфраструктуры, что порождает серьезные риски для российской внешней торговли и экономики в целом.

Параллельно введению санкций в отношении отдельных физических и юридических лиц в 2024 г. недружественные страны расширяли ограничения в отношении экспорта в Россию и, наоборот, импорта

из России. В рамках 12-го пакета санкций ЕС в отношении России, принятого 18 декабря 2023 г., был введен поэтапный запрет на прямой или косвенный импорт, покупку или передачу российских алмазов: с 1 января 2024 г. запрещался ввоз непромышленных природных алмазов, искусственных алмазов и ювелирных изделий, содержащих алмазы, в страны ЕС из России; с 1 марта 2024 г. – импорт российских по происхождению алмазов весом более 1 карата за камень, обработанных в третьих странах; с 1 сентября 2024 г. – ввоз российских синтетических алмазов, обработанных в третьих странах, ювелирных изделий и часов, изготовленных в третьих странах с использованием российских по происхождению алмазов весом от 0,5 карата¹⁴. Помимо этого, были введены дополнительные ограничения на поставки из России продукции, ранее не подпадавшей под санкционные ограничения, которые, по представлениям стран-инициаторов санкций, приносят России значимые экспортные поступления. Среди этих товаров – переработанный и зеркальный чугун, железо, ферросплавы, медная и алюминиевая проволока, фольга, некоторые трубы, сжиженные нефтяные газы (пропан, бутан и их смеси)¹⁵. В соответствии с 14-м пакетом санкций ЕС были введены ограничения на импорт гелия из России¹⁶.

В этом же направлении развивалась и санкционная политика других недружественных стран. Так, 13 апреля 2024 г. США расширили ограничения на импорт российской меди, алюминия и никеля, а также совместно с Великобританией ввели запрет оказания услуг по приобретению этих металлов, их экспорта, реэкспорта, продаже, поставке и предоставления гарантийных услуг по приобретению российских металлов на мировых биржах, что привело к приостановке торгов ими на Лондонской бирже металлов (LME) и Чикагской товарной бирже (CME)¹⁷. Фактически введение данных запретов закрепляет действовавшие и ранее ограничения: еще весной 2023 г. США повысили ставки таможенных пошлин на российские цветные металлы до запретительного уровня: ставка пошлины на алюминий составила 200%, на никель и медь – 70%, а в Великобритании с декабря 2023 г. действовал запрет

¹⁴ 12-й пакет санкций ЕС против России. Что важно знать // РБК, 19.12.2023. <https://www.rbc.ru/economics/19/12/2023/65807aff9a794779f386ace3?ysclid=m45ycmv2h3838135> (дата обращения: 01.12.2024).

¹⁵ Там же.

¹⁶ ЕС принял 14-й пакет санкций против России // РБК. 24.06.2024. <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2024/66791af69a79479d110212cc?ysclid=m46rseat8p354323090> (дата обращения: 01.12.2024).

¹⁷ США запретили импорт российского алюминия, меди и никеля // РБК. 12.04.2024. <https://www.rbc.ru/politics/12/04/2024/66199e029a794740728375bc?ysclid=m45zof8sk5813> (дата обращения: 01.12.2024).

на торговлю российскими металлами¹⁸. В то же время прекращение торговли российскими цветными металлами на крупнейших мировых биржах металлов (LME и CME) является достаточно чувствительным и явно демонстрирует разворот политики недружественных стран в сторону концепции радикального сокращения физических, а не только стоимостных объемов ключевых статей российского экспорта, которая в 2022 г. столкнулась с «ловушкой большой страны» [2; 3].

Важно при этом отметить, что доля России на рынках меди, алюминия и никеля достаточно заметна: например, по оценкам страны-инициатора санкций (США), в 2023 г. на долю России приходилось 5,4% мирового производства алюминия¹⁹, 4,1% мирового производства меди²⁰ и 5,6% мирового производства никеля²¹. При этом на момент введения санкций в 2024 г. российские металлы составляли значительную часть складских запасов Лондонской биржи металлов (LME). Так, по данным на конец марта 2024 г. доля российского металла в складских запасах первичного алюминия на LME составляла более 91%, меди – 62%, никеля – 36%²². В этих условиях прекращение торгов российскими металлами внесло свой вклад в повышение цены на эти товары в апреле–мае 2024 г. (см. рис. 3).

Следует при этом отметить, что указанные металлы в последнее время находятся в фокусе внимания исследователей в связи с тем, что спрос на них, по прогнозам, будет резко возрастать с учетом энергетического перехода и массовой замены автомобилей с двигателем внутреннего сгорания на электромобили. Так, например, по прогнозу Международного энергетического агентства, к 2030 г. спрос на медь может возрасти в 1,5 раза на фоне сокращения потребления нефти на 25% [4]. В качестве другого фактора, способствующего росту цен на цветные металлы, эксперты МВФ выделяют «ненадежность» производства металлов в условиях геополитической напряженности [5, с. 29]. На этом фоне специалисты Всемирного Банка напрямую включают

¹⁸ Шкуренко О. Три металла в шести графиках // Коммерсантъ. 20.04.2024. <https://www.kommersant.ru/doc/6651410> (дата обращения: 02.12.2024).

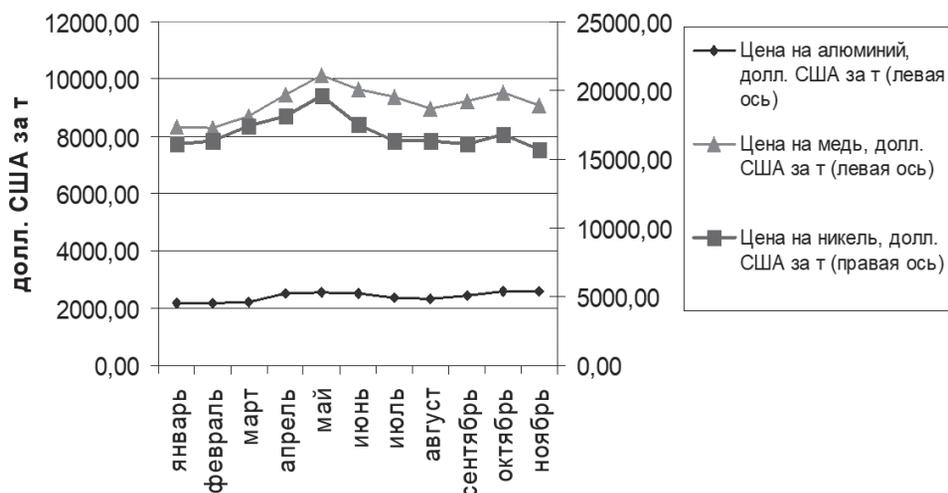
¹⁹ U.S. Geological Survey, Mineral Commodity Summaries, January 2024. P. 32. <https://pubs.usgs.gov/periodicals/mcs2024/mcs2024-aluminum.pdf> (дата обращения: 02.12.2024).

²⁰ U.S. Geological Survey, Mineral Commodity Summaries, January 2024. P. 65. <https://pubs.usgs.gov/periodicals/mcs2024/mcs2024-copper.pdf> (дата обращения: 02.12.2024).

²¹ U.S. Geological Survey, Mineral Commodity Summaries, January 2024. P. 125. <https://pubs.usgs.gov/periodicals/mcs2024/mcs2024-nickel.pdf> (дата обращения: 02.12.2024).

²² США запретили импорт российского алюминия, меди и никеля // РБК. 12.04.2024. <https://www.rbc.ru/politics/12/04/2024/66199e029a794740728375bc?ysclid=m45zof8sk5813> (дата обращения: 01.12.2024); Шкуренко О. Три металла в шести графиках // Коммерсантъ. 20.04.2024. <https://www.kommersant.ru/doc/6651410> (дата обращения: 01.12.2024).

в число факторов, способствующих росту цен, в частности, на алюминий, сокращение его производства в Европе под воздействием повышения стоимости энергоносителей после начала СВО [6]. Вне зависимости от своих причин, в годичном выражении по итогам 2024 г. цены на алюминий на мировом рынке, по оценкам Всемирного Банка, возрастут на 10%, на медь – на 9%, в отличие от цен на никель, которые снизятся на 21%. При этом прогнозируется повышение цен на все три рассматриваемых металла в среднесрочной перспективе (в 2026 г.) при некотором ухудшении динамики в 2025 г. в силу риска более слабого роста в крупнейших экономиках мира [6].

Источник: построено автором по: данные Всемирного Банка (World Bank Commodities Price Data (The Pink Sheet)). <https://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets> (дата обращения: 01.12.2024).

Рис. 3. Динамика мировых цен на алюминий, медь и никель в 2024 г., долл. США за т

В данном контексте политика США по ограничению поставок российских цветных металлов, как представляется, направлена не просто на сокращение экспорта России по тем товарным группам, которые в настоящее время демонстрируют положительную динамику цен и могут приносить существенные экспортные доходы, но и нацелена на «выбивание» России с тех товарных рынков, роль которых будет возрастать с учетом происходящих технологических изменений.

В определенной степени знаковым с точки зрения логики развития санкционного давления стало введение 14 мая 2024 г. Президентом США запрета на импорт урана из России, который, однако, содержит оговорку – допускает возможность его приостановки в период до 2028 г. в случае, если другие источники поставок недоступны или импорт российского топлива будет отвечать «национальным интере-

сам» США²³. Следует отметить, что ответом России на это решение стало принятие контрмеры – запрета на вывоз урана в США, который, однако, также содержит подобную оговорку: в качестве исключения могут осуществляться поставки по разовым лицензиям, выданным Федеральной службой по техническому и экспортному контролю²⁴.

Параллельно введению все новых ограничений на импорт из России недружественными странами продолжалось ужесточение санкций на поставку в Россию высокотехнологичных товаров. В настоящее время список этих товаров весьма обширен и затрагивает интересы широкого круга секторов российской экономики. Весьма показательна при этом формулировка, с которой в рамках 12-го пакета санкций ЕС запрещены поставки в Россию таких товаров, как литиевые батареи, термостаты, двигатели постоянного тока, сервоприводы для беспилотных летательных аппаратов, лазеры, некоторые машины и строительные товары: к экспорту запрещена продукция, которая может способствовать «технологическому совершенствованию» оборонно-промышленного комплекса и в целом российской промышленности²⁵.

Таким образом, в настоящее время санкции, введенные недружественными странами, покрывают значительную часть номенклатуры импортируемых и экспортируемых товаров и участвующих в международном обмене юридических лиц. Тем не менее, с 2022 г. Россия продемонстрировала высокую адаптивность внешней торговли к введению ограничений, обусловленную как стратегией обхода санкций, так и «политикой компенсации санкций» [7] (путем трансформации географической структуры торговли). В этих условиях в 2024 г. недружественные страны, как уже было отмечено выше, значительно интенсифицировали введение вторичных санкций, что в перспективе создает существенные риски для развития отечественной внешней торговли и экономики. Особую обеспокоенность стран-инициаторов санкций вызывает так называемый «теневого флот» России, позволяющий обходить такую санкционную меру, как «ценовой потолок» и обеспечивать тем самым стабильные поступления от экспорта нефти.

Следует отметить, что точной формулировки понятия «теневого флот» не существует, что делает весьма размытыми оценки численности входящих в него судов. В рамках 12-го пакета санкций ЕС, помимо

²³ Байден подписал закон о запрете на импорт урана из России // РИА Новости, 14.05.2024. <https://ria.ru/20240514/uran-1945754903.html> (дата обращения: 01.12.2024).

²⁴ Россия в ответ на санкции ограничила экспорт урана в США // РБК, 15.11.2024. <https://www.rbc.ru/politics/15/11/2024/673762c99a794779f386ace3?ysclid=m4bn4zo4t583032112> (дата обращения: 01.12.2024).

²⁵ 12-й пакет санкций ЕС против России. Что важно знать // РБК, 19.12.2023. <https://www.rbc.ru/economics/19/12/2023/65807aff9a794779f386ace3?ysclid=m45ycmv2h3838135> (дата обращения: 01.12.2024).

прочего, включающего меры по тщательному мониторингу продажи танкеров третьим странам и предотвращению их использования для транспортировки нефти выше «ценового потолка», под «теневым флотом» понимаются любые суда, используемые Россией для обхода ценовых ограничений²⁶. Между тем, эксперты делят «теневой флот» (shadow fleet) на «серый» (grey fleet) и «темный» (dark fleet). Так, в совместном докладе аналитических фирм Windward Maritime AI и Vortexa утверждается, что «серый» флот представляет собой «совершенно новое явление, возникшее в России» с целью сокрытия происхождения судов и их владельцев²⁷. Таким образом, «серый» флот используется для того, чтобы скрыть свою связь с подсанкционной страной и подсанкционными лицами, что достигается частой сменой флага, под которым ходят суда, и их номинальных владельцев. К «темному» флоту (dark fleet) относятся суда, которые практикуют намеренное отключение автоматической идентификационной системы, подделку идентификационных данных и местоположения с целью сокрытия происхождения транспортируемой нефти (посредством сокрытия факта захода в российские порты)²⁸.

Большинство иностранных экспертов включают в «теневой флот» России как «серый флот», так и «темный флот». Его точная численность, разумеется, неизвестна, а ее экспертные оценки существенно варьируются. Например, специалисты S&P Global оценивали размер российского «теневого флота» в первой половине 2024 г. в 591 танкер, из которых 271 танкер относился к «темному флоту» [8]. При этом по данным S&P Global на ноябрь 2024 г. «теневой флот» перевозил 83,8% экспортируемой морским транспортом российской нефти; лидером среди стран-импортеров перевозимой «теневым флотом» нефти была Индия (58%), за которой следовал Китай (15%) и Мьянма (6%)²⁹. Помимо использования «теневого флота» для перевозки нефти,

²⁶ Questions and Answers: twelfth package of restrictive measures against Russia. European Commission Official Web-site. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_23_6642 (дата обращения: 01.12.2024).

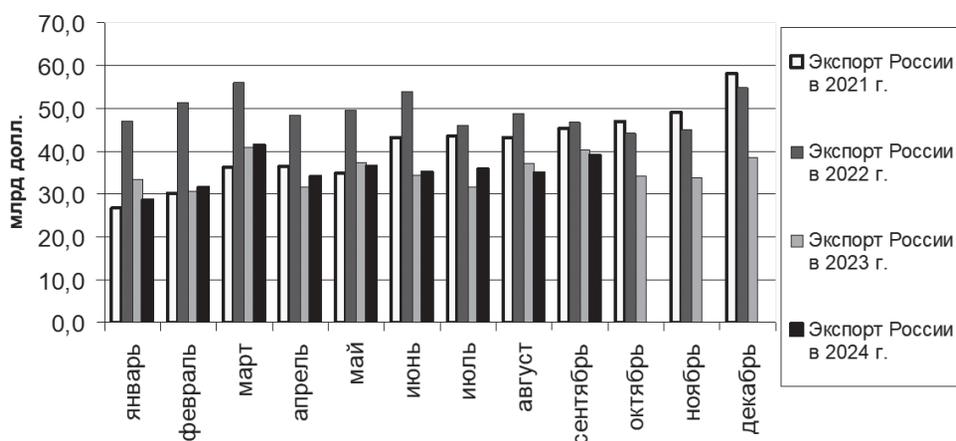
²⁷ Будрис А. Черное золото на темных кораблях: что такое «теневой флот» России и откуда он взялся // Forbes. 26.03.2024. <https://www.forbes.ru/biznes/508416-chnoe-zoloto-na-temnyh-korablah-cto-takoe-tenevoj-flot-rossii-i-otkuda-on-vzalsa?ysclid=m4b y5dmmsk801128725> (дата обращения: 01.12.2024).

²⁸ Там же.

²⁹ Россия контролирует более 65% теневого флота танкеров и активно им пользуется // Нефтегаз. 14.11.2024. <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/866025-rossiya-kontroliruet-bolee-65-tenevogo-flota-tankerov-i-aktivno-imi-polzuetsya> (дата обращения: 01.12.2024).

в 2024 г. Россия, по оценкам, начала формирование аналогичного флота для перевозки СПГ³⁰.

С конца 2023 г. недружественные страны занимались активной борьбой с российским «теневым флотом» посредством вторичных санкций, под которые уже помещены более 70 танкеров и судовладельцев. Тем не менее эти усилия, по оценкам европейских экспертов, имели ограниченную эффективность, в том числе вследствие применяемой Россией стратегии, в соответствии с которой большая часть судов российского «теневого» флота занимается перевозкой российской нефти ограниченную часть своего рабочего времени, а в остальные периоды обслуживает других клиентов, что затрудняет их отслеживание [9]. Эффективность использования «теневого флота» в определенной степени иллюстрируется и динамикой российского экспорта в 2024 г. (см. рис. 4).

Источник: построено автором по: данные Банка России. https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcbr.ru%2Fvfs%2Fstatistics%2Fcredit_statistics%2Ftrade%2Ftrade.xls&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 01.12.2024).

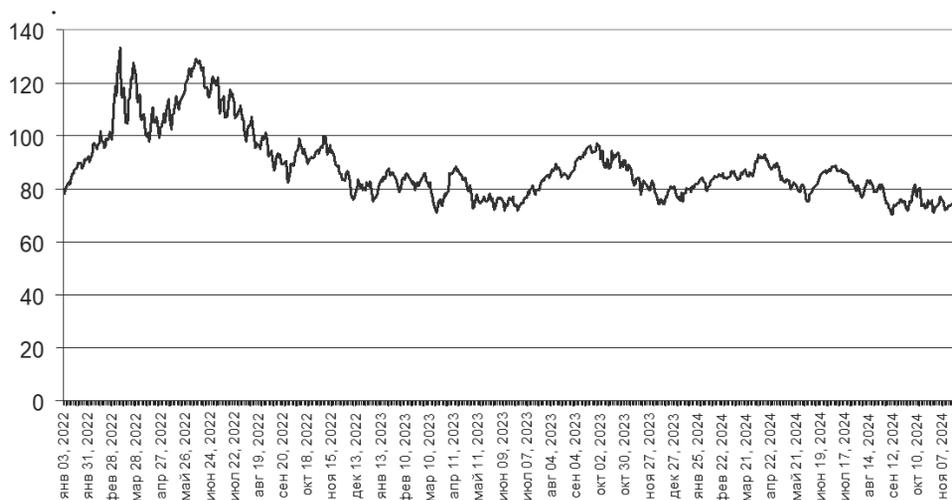
Рис. 4. Динамика экспорта товаров России в январе 2021 г. – сентябре 2024 г., млрд долл. США

В этих условиях работа по выявлению судов «теневого флота» и введению против них ограничений была активизирована. Предполагается, что именно на борьбе с российским «теневым» флотом и вторичных санкциях против компаний и физических лиц, помогающих России обходить уже действующие ограничения, будет фокусироваться разрабатываемый сейчас 15-ый санкционный пакет ЕС. По про-

³⁰ Россия увеличивает объем теневого СПГ-флота, уверяет S&P // Нефтькапитал. 17.10.2024. <https://oilcapital.ru/news/2024-10-17/rossiya-uvelichivaet-ob-em-tenevogo-spg-flota-uveryaet-s-p-5224289> (дата обращения: 01.12.2024).

гнозам, под европейские рестрикции могут попасть еще 45 танкеров³¹. Эффективность этих мер покажет время, однако уже сейчас реальная угроза введения вторичных санкций против контрагентов российских экспортеров в нейтральных странах осложняет ведение ими внешне-торговой деятельности.

Важно при этом отметить, что ужесточение санкционного режима происходит в условиях ухудшающейся конъюнктуры на мировом нефтяном рынке в связи с ожиданием ослабления глобальной экономической динамики и соответствующего снижения темпов роста спроса на нефть (см. рис. 5).

Источник: построено автором по: данные Энергетического агентства США. <http://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=RBRTE&f=D> (дата обращения: 01.12.2024).

Рис. 5. Динамика цен на нефть марки Brent в 2022–2024 гг., долл. США за баррель

В сложившихся обстоятельствах были продлены добровольные сокращения добычи нефти на 2,2 млн барр. в сутки до конца марта 2025 г. и ограничения на 1,65 млн барр. в сутки до конца 2026 г. в рамках ОПЕК+³², однако уже сейчас очевидно, что в 2025 г. Россия может столкнуться с серьезными рисками ухудшения динамики внешней торговли в результате сочетания двух усиливающих друг друга внеш-

³¹ Морозова А. Bloomberg узнал детали 15-го пакета санкций ЕС против России // Forbes. 26 ноября 2024 г. <https://www.forbes.ru/biznes/525835-bloomberg-uznal-detali-15-go-paketa-sankcij-es-protiv-rossii?ysclid=m47urpgeb5529548456> (дата обращения: 01.12.2024).

³² Страны ОПЕК+ продлили ограничения на добычу нефти // РБК. 05.12.2024. <https://www.rbc.ru/business/05/12/2024/6751b0cf9a7947960d9881e4?ysclid=m4c3f7jsj0570770121>.

них шоков – дальнейшего раскручивания «санкционной спирали» и снижения цен на нефть.

В этих условиях резильентность российской экономики будет определяться эффективностью реализуемой стратегии комплексного противодействия санкционному давлению. Подобная стратегия должна базироваться как на использовании системы мер, направленных на обход санкций, поддержание благоприятной конъюнктуры основных рынков сбыта отечественной продукции и диверсификацию внешне-торговых связей с нейтральными странами, так и снижении зависимости отечественной экономики от критического импорта на основе ее масштабной структурной трансформации и обеспечения технологического суверенитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кнобель А.Ю., Фиранчук А.С. Внешняя торговля России в I квартале 2024 года: снижение импорта из-за рисков вторичных санкций // Мониторинг экономической ситуации в России. 26 апреля 2024 г. <https://www.iep.ru/ru/monitoring/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-i-kvartale-2024-goda-snizhenie-importa-iz-za-riskov-vtorichnykh-sanktsiy.html>
2. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 218–226.
3. Ушкалова Д.И. Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 34–51.
4. World Energy Outlook. Paris: International Energy Agency (IEA), 2022. <https://iea.blob.core.windows.net/assets/830fe099-5530-48f2-a7c1-11f35d510983/WorldEnergyOutlook2022.pdf>
5. World Economic Outlook: Policy Pivot, Rising Threats. October 2024. IMF, Washington DC, 2024. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2024/10/22/world-economic-outlook-october-2024>
6. Commodity Markets Outlook, October 2024. World Bank, Washington, DC. 2024. <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/bbda9ad3-4f12-4626-ad4b-94a4d20fbd52/content>.
7. Смородинская Н.В., Катухов Д.Д. Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 52–66.
8. Russia's shadow fleet: Formation, operation and continued risks for sanctions compliance teams. // S&P Global Commodity Insights. S&P Global Market Intelligence, 2024. <https://view.highspot.com/viewer/666c13bc8849285d456d8334>
9. Caprile A., Leclerc G. Russia's «shadow fleet»: Bringing the threat to light. European Parliamentary Research Service. European Union, 2024. [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2024/766242/EPRS_BRI\(2024\)766242_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2024/766242/EPRS_BRI(2024)766242_EN.pdf)

REFERENCES

1. *Knobel A.Yu., Firanchuk A.S.* Russia's Foreign Trade in the First Quarter of 2024: Decrease in Imports Due to the Risks of Secondary Sanctions // Monitoring the Economic Situation in Russia. April 26, 2024. <https://www.iep.ru/ru/monitoring/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-i-kvartale-2024-goda-snizhenie-importa-iz-za-riskov-vtorichnykh-sanktsiy.html>. (In Russ.).
2. *Ushkalova D.I.* Russia's Foreign Trade under the Conditions of Sanctions Pressure // Journal of the New Economic Association. 2022. No. 3 (55). Pp. 218–226. (In Russ.).
3. *Ushkalova D.I.* Anti-Russian sanctions and Russia's exports in 2022: risks and prospects // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2022. No. 6. Pp. 34–51. (In Russ.).
4. World Energy Outlook. Paris: International Energy Agency (IEA), 2022. <https://iea.blob.core.windows.net/assets/830fe099-5530-48f2-a7c1-11f35d510983/WorldEnergyOutlook2022.pdf>
5. World Economic Outlook: Policy Pivot, Rising Threats. October 2024. IMF, Washington DC, 2024. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2024/10/22/world-economic-outlook-october-2024>
6. Commodity Markets Outlook, October 2024. World Bank, Washington, DC. 2024. <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/bbda9ad3-4f12-4626-ad4b-94a4d20fbd52/content>
7. *Smorodinskaya N.V., Katukov D.D.* Russia under sanctions: limits of adaptation // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2022. No. 6. Pp. 52–66. (In Russ.).
8. Russia's shadow fleet: Formation, operation and continued risks for sanctions compliance teams. // S&P Global Commodity Insights. S&P Global Market Intelligence, 2024. <https://view.highspot.com/viewer/666c13bc8849285d456d8334>.
9. *Caprile A., Leclerc G.* Russia's «shadow fleet»: Bringing the threat to light. European Parliamentary Research Service. European Union, 2024. [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2024/766242/EPRS_BRI\(2024\)766242_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2024/766242/EPRS_BRI(2024)766242_EN.pdf)

Дата поступления рукописи: 09.11.2024 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ушкалова Дарья Игоревна – кандидат экономических наук, руководитель Центра исследований международной макроэкономики и внешнеэкономических связей ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-1517-4698
internationalmacro@inecon.ru

ABOUT THE AUTHOR

Daria I. Ushkalova – Cand. Sci. (Econ.), Head of the Center for International Macroeconomics Research and Foreign Relations, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-1517-4698
internationalmacro@inecon.ru

ESCALATION OF SANCTIONS PRESSURE: NEW RISKS FOR RUSSIA'S FOREIGN TRADE

The article examines the specifics of the escalation of sanctions pressure on Russia in 2024 and its impact on Russian foreign trade. It is shown that the current modification of the sanctions policy of unfriendly countries, implemented since the end of 2023, is aimed at finally “disconnecting” Russia from the commodity markets of unfriendly and many neutral countries and is implemented through active opposition to the Russian strategy of circumventing restrictions, including by scaling secondary sanctions, as well as expanding the lists of sanctioned goods, individuals and legal entities. The risks of unwinding the “sanctions spiral” for Russia’s exports and imports are highlighted, taking into account the global markets conditions.

Keywords: *anti-Russian sanctions, Russian foreign trade, Russian exports and imports, global prices, global commodity markets.*

JEL: F51, F13, F14, F42.